Грунина О. А.

ВНЕСЕНИЕ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В КАЧЕСТВЕ ВКЛАДА В УСТАВНОЙ (СКЛАДОЧНЫЙ) КАПИТАЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАСПОРЯЖЕНИЯ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/131.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 286-288. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко и др. − М. НОРМА – ИНФРА-М, 1997. – 808с.
Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Н.Ю. Ляпунова. − М.: Новый юрист, 1997. − 437с.
Учебно-методические рекомендации по применению общесоюзных «Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений» (Для студентов, интернов, врачей) / Под ред. проф. А.А. Солохина. – Ярославль, 1988. – 39с.
Чечель, Г. И. Квалификация истязания по действующему законодательству. − Барнаул, 1989.
Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. – 296с.
Hunfeld J. A. M., Passchier J. Боль и оценка степени боли у детей // Рус. мед. журнал. – Т.5. – 1997. – №7. – С.420. – 424.

СУЩЕЕ И ДОЛЖНОЕ В ПОНИМАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МЫСЛИТЕЛЯМИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Гафаров Т. Х.
Магнитогорский государственный университет

Эпоха Нового времени является переломным моментом в развитии представлений о праве и правовой культуре. Хотя выдающиеся мыслители этого периода и не используют термин «правовая культура» напрямую, однако, по сути, говорят именно о ней. Как утверждает М.Ю. Невзоров, «уже в сочинениях Бэкона и Гоббса, Локка и Монтескье шла речь именно о правовой культуре, выражающейся в достигнутом уровне юридических актов, в правах и свободах подданных – то есть о качественном уровне правовой жизни» [Невзоров М.Ю. 2005: 51]. Причем эти рассуждения уже велись целенаправленно – правовые вопросы стали объектом специального рассмотрения.

В качестве онтологического основания правовой культуры мыслители Нового времени принимают естественное право. В этот период оно понимается как некое объективное начало, коренящееся в разуме человека. Именно разум отличает человека от прочих природных существ. А, поскольку у человека нет врожденной предрасположенности к моральному и законопослушному поведению, модели которого диктует разум, постольку эту способность он приобретает в процессе социализации, с накоплением знаний и опыта. Практически все философы этого времени так или иначе развивают данное положение. Следовательно, возникает вопрос: откуда берутся указанные модели законопослушного поведения (или основания правовой культуры общества и индивида)? Являются ли они отражением правовых реалий, исторической практики того или иного народа, или же принимают характер абсолютных, незыблемых и универсальных принципов, которые выводятся из каких-либо идеальных оснований. Иными словами, является ли правовая культура сферой сущего или должного. Проанализировав воззрения указанных мыслителей на сей счет, можно придти к определенному выводу.

Естественное право в трудах мыслителей Нового времени (например, у английских философов Томаса Гоббса и Джона Локка) является сферой должного, поскольку его предписания носят обязывающий и нормативный характер, являясь мерой «цивилизованного» состояния общества. Что характерно, данная нормативность имеет ярко выраженный нравственно-этический характер. В частности, один из своих естественных законов Томас Гоббс представляет в виде знаменитой евангельской заповеди: поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе. При этом роль собственно религиозных предписаний здесь сведена к минимуму, и во внимание принимается, прежде всего, этическая направленность библейских заповедей.

Критерием правовой культуры общества является степень проявленности в положительном праве норм естественного права. При этом естественное право является выражением должного в правовой культуре. Правовая реальность должна соответствовать определенным идеальным принципам, вытекающим из разумной природы человека, и только в этом случае мы можем вести речь о правовой культуре общества, т.е. о цивилизованном состоянии человеческих отношений.

Список использованной литературы

Невзоров М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры // diss.rsl. ru, 2005. – С. 51.

ВНЕСЕНИЕ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В КАЧЕСТВЕ ВКЛАДА В УСТАВНОЙ (СКЛАДОЧНЫЙ) КАПИТАЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РАСПОРЯЖЕНИЯ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ

Грунина О. А.
Тульский филиал Московского университета МВД России

Одним из оснований перехода прав на товарный знак является возможность внесения правообладателем имущественного права на использование обозначения в уставный (складочный) капитал юридического лица в соответствии с п. 6 ст. 66 ГК РФ, а также в общее имущество товарищей по договору о совместной деятельности (ст. 1041-1054 ГК РФ). Сам товарный знак не может являться вкладом в уставный капитал юридического лица в силу своего нематериального характера. Вкладом признается право пользования обозначением, переда-

ваемое владельцем товарного знака обществу или товариществу в соответствии с лицензионным договором, который должен быть зарегистрирован в установленном порядке. Указанная позиция нашла отражение в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» от 1 июля 1996 г. (п. 17).

Оформление передачи права пользования товарным знаком при внесении его в уставный капитал юридического лица состоит из двух этапов: 1) принятие соответствующего решения на общем собрании участников (учредителей) общества или товарищества; 2) заключение лицензионного договора.

На первом этапе наибольшую сложность вызывают вопросы, касающиеся ***денежной оценки стоимости вносимого в качестве вклада права***. В настоящее время возможны два варианта оценки. По общему правилу, законодательство не требует заключения ни независимых, ни государственных органов при оценке вкладов (п. 6 ст. 66 ГК РФ). Следовательно, денежная оценка рассматриваемого имущественного права производится по соглашению между учредителями (участниками), определяясь простым голосованием. Экспертная оценка необходима при не достижении учредителями (участниками) соглашения по данному вопросу, а также, если номинальная стоимость приобретаемой доли составляет более 200 установленных федеральным законодательством МРОТ (ст. 15 ФЗ от 14.01.1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»). При этом в качестве оценщиков выступают в соответствии с действующим законодательством об оценочной деятельности независимые специализированные организации, имеющие лицензии на осуществление оценочной деятельности по определении стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности. Стоимость вносимого в качестве вклада в уставный капитал права на использование товарного знака оформляется отчетом об оценке объекта (ст. 11 ФЗ от 17.07.1998 г. «Об оценочной деятельности в РФ»).

При внесении в уставный капитал юридического лица права на использование товарного знака, оно подлежит оценке по рыночной стоимости (ст. 7 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»). Специальные стандарты по оценке интеллектуальной собственности и нематериальных активов были разработаны в рамках Российского общества оценщиков [Хурматуллин В. В. 1999: 25-26]. Другие общества оценщиков применяют собственные методики. Например, специалистами Межрегионального общества оценщиков промышленной собственности разработана «Методика оценки рыночной стоимости товарного знака», успешно используемая в случаях внесения в качестве вкладов прав на товарный знак в уставный капитал создаваемых юридических лиц. [Конов Ю. 1999: 35]. В соответствии с указанными методиками и стандартами при расчете рыночной стоимости товарного знака учитываются следующие факторы: прошлые затраты (стоимость разработки товарного знака, затраты на регистрацию и т. д.); рыночная новизна знака и ее динамика; состояние и прогноз расширения рынков сбыта товаров, маркируемых товарным знаком; изменение соотношения цен на продукцию правообладателя и цен на однородную продукцию фирм-конкурентов; наличие однородной продукции (собственного производства и конкурентов); наличие и сроки регистрации знака в странах экспорта и иные факторы. Как видно, при оценке товарного знака, в первую очередь, принимаются во внимание обстоятельства, определяющие потенциальные сферы распространения оцениваемого обозначения. Вместе с тем, в условиях динамики роста лицензионных соглашений можно принять во внимание и зарубежный опыт оценки стоимости товарных знаков. В США, например, определяющим оценочным фактором является выявление роялти по сделкам в отношении товарных знаков, которые можно сравнить с оцениваемым обозначением. [Интеллектуальные активы 2000: 43].

В завершение вопроса об оценке стоимости права на товарный знак заметим, что в соответствии с п. 4 Положения по бухгалтерскому учету права, возникающие из свидетельств на товарные знаки или лицензионных договоров на их использование, относятся к нематериальным активам организаций. Поэтому результаты расчета рыночной стоимости товарного знака оказывают существенное влияние на общую оценку нематериальных активов в составе основных средств и вложений юридического лица. Кроме того, объективная оценка вносимого права на использование товарного знака обусловливает стабильность имущественных взаимоотношений между участником (учредителем), внесшим указанное право в уставный капитал, и остальными участниками (учредителями) в процессе функционирования организации.

Для второго этапа оформления передачи права пользования товарным знаком при внесении его в уставный (складочный) капитал характерно, как отмечалось, заключение лицензионного договора. В связи с отсутствием в законодательстве четкой регламентации, в отношении вопроса ***о сторонах такого соглашения в литературе*** высказаны разные мнения. Так, Е.А. Суханов полагает, что с обладателями прав на объекты интеллектуальной собственности лицензионный договор может заключаться третьими лицами, а полученное на его основе право пользования этим объектом затем передается юридическому лицу. Вместе с тем автор отмечает, что юридическое лицо может быть и стороной такого договора [Гражданское право 1998: 521]. В данном случае речь идет о предоставлении лицензиатом сублицензии юридическому лицу. Другие же отмечают, что в случае его внесения в уставный капитал, право на товарный знак, сохраняя свою особую гражданско-правовую природу, одновременно является составной частью имущества юридического лица, представляя в этом качестве объект правопреемства (при реорганизации) или взыскания его кредиторов. Поэтому более логично предположить, что производные права, в частности предоставление лицензиатом сублицензии на товарный знак, не могут использоваться в качестве вклада в уставный капитал [Хурматуллин В.В. 1999: 16]. Таким образом, в качестве лицензиара должен выступать владелец товарного знака, а в качестве лицензиата — само юридическое лицо.

При внесении права на товарный знака в качестве вклада в уставный капитал ***создаваемой организации*** возникают неизбежные трудности технико-юридического свойства, ибо юридическое лицо как субъект права

еще не существует, а следовательно, не может быть стороной заключаемого лицензионного договора. Ввиду отсутствия в законодательстве каких-либо указаний по данному вопросу, с учетом практики внесения в уставный капитал денежных взносов учредителей, представляется, что в качестве лицензиата должен выступать один из учредителей (учредители) создаваемого юридического лица. При этом в соглашении должно быть оговорено, что право на товарный знак вносится для юридического лица. Если же хозяйственное общество создается одним лицом, то возможность заключения лицензионного договора, оформляющего внесение права на товарный знак в качестве вклада в уставный капитал, существует только после регистрации юридического лица. В качестве лицензиара в данном случае будет выступать владелец товарного знака (он же учредитель), а в качестве лицензиата — само юридическое лицо. На стадии создания юридического лица в данной ситуации заключение лицензионного договора представляется юридически невозможным, так как одно и то же лицо не может одновременно выступать в качестве лицензиата и лицензиара. Более того, в соответствии с Правилами регистрации договоров об уступке товарного знака и лицензионных договоров о предоставлении права на использование товарного знака Роспатент проверяет соответствие представленного на регистрацию договора положениям Закона РФ о товарных знаках, в частности требования к сторонам лицензионного договора.

Важным условием рассматриваемого лицензионного соглашения является ***условие о сроке***, в течение которого юридическое лицо может использовать товарный знак. По общему правилу, указанный срок не должен превышать периода действия свидетельства на знак, однако на лицензиара может быть возложена дополнительная обязанность по продлению действия регистрации знака, что влечет увеличение срока использования обозначения организацией. В случае прекращения у юридического лица права использовать товарный знак до истечения срока, на который такое право было передано (например, если лицензиар не выполняет обязанность по продлению срока действия права на товарный знак, а также по другим причинам: признание регистрации товарного знака недействительной и т.п.), можно предположить, что должны применяться последствия, зафиксированные в п.3 ст.15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «в случае прекращения у общества права пользования имуществом до истечения срока, на который такое имущество было передано в пользование обществу в качестве вклада в уставный капитал, участник общества, передавший имущество, обязан предоставить обществу по его требованию денежную компенсацию, равную плате за пользование таким же имуществом на подобных условиях в течение оставшегося срока».

Таким образом, форма распоряжения правом на товарный знак в виде вклада в уставной капитал юридического лица в России не является распространенной. Известно, что в структуре нематериальных активов отечественных предприятий удельный вес вкладов в уставной капитал в виде объектов промышленной собственности (право на патенты, товарные знаки и т.д.) значительно ниже аналогичных показателей в странах с развитой рыночной экономикой. Представляется, что на данном этапе развития российского общества в связи с увеличением стоимости товарных знаков, а также кодификацией положений в области средств индивидуализации (четвертая часть ГК РФ «Исключительные права»), заложившей основу в сфере распоряжения правом на товарный знак, внесение права на использование товарного знака в качестве вклада в уставной капитал станет все более распространенной тенденцией и позволит укрепить правовое регулирование в данной области.

Список использованной литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ,
Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.
Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
Федеральный закон «Об оценочной деятельности» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ» от 1 июля 1996 г. (п. 17) // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 9.; 1997. № 5.
Гражданское право. Учебник. Т.1/Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998.
Интеллектуальные активы: идентификация, оценка, управление // Интеллектуальная собственность. 2000. № 5.
Конов Ю. Оценка рыночной стоимости товарного знака // Интеллектуальная собственность. 1999. № 2.
Хурматуллин В. В. Интеллектуальная собственность как товар. М., 1999.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФОРМА КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОГОРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гумерова Э. Ф.
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права

До перехода нашей страны к рыночной экономике социальное партнерство у нас в стране развивалось на уровне организаций при заключении коллективных договоров. После перехода к рыночной экономике усилием государства и профсоюзов в РФ начали развиваться формы социального партнерства на всех уровнях.